

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-29-41>
УДК 687.1(09)(470.621)

Из истории советского периода легкой промышленности в Адыгее: Майкопская швейная фабрика

Н.З. Кидакоева✉, А.А. Кубова

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация
✉ kidakoeva@bk.ru*

Аннотация. Актуальность избранной темы обусловлена подъемом отечественной промышленности и тенденцией восстановления легкой промышленности в регионах страны. Несмотря на большой научный интерес к теме промышленности и моды советского периода, исследований по истории развития, становления и функционирования легкой промышленности в Адыгее не проводилось, в связи с чем избранная тема является весьма актуальной. Проблема восстановления и развития легкой промышленности как в стране, так и в регионе решает огромный пласт экономических и социальных проблем общества, одна из основных – насыщение внутреннего рынка качественными и доступными товарами народного потребления. **Целью** исследования является ретроспективный анализ деятельности Майкопской швейной фабрики с периода создания до ликвидации предприятия, опирающийся на знаковые периоды производства. **Используемые методы исследования:** структурно-функциональный, историческо-генетический, хронологический, ретроспективный, статистический, сравнительно-типологический. Результатами исследования являются опубликованные впервые архивные документы деятельности Майкопской швейной фабрики, а также представленный ретроспективный анализ деятельности фабрики, который даст возможность оценить вклад швейной промышленности Адыгеи в экономическое развитие региона в период развитого социализма, обеспечивающий неуклонный рост благосостояния народа, удовлетворение потребительского спроса.

В результате проведенных исследований систематизирован и введен в научный оборот материал по истории Майкопской швейной фабрики одного из градообразующих предприятий Адыгеи. Свое развитие отрасль начинала с небольшой чулочной артели «Восходящая звезда», объединившей различных кустарей и ремесленников. За последующие семьдесят лет существования артель выросла в крупное промышленное швейное предприятие, производственная структура которого имела законченный технологический цикл. Фабрика включала в себя три филиала, общая численность с которыми составляла более 2000 сотрудников. В середине 1980-х гг. Майкопская швейная фабрика была модернизирована новым зарубежным высокопроизводительным оборудованием, что позволило наращивать свой промышленный потенциал. Предприятие не раз выходило победителем социалистических соревнований различного уровня, бригады фабрики ежегодно участвовали во внутрифабричных соревнованиях, выполняя

© Кидакоева Н.З., Кубова А.А., 2025

план выработки на 130–140% и обязательно вызывая на соцсоревнование смежную бригаду. Майкопская швейная фабрика имела свой фирменный магазин, медпункт, два детских сада и общежитие. Данная статья – дань уважения всем сотрудникам фабрики и, конечно, директорам производства, которые на протяжении всего советского периода существования предприятия служили теми самыми скрепами для всего коллектива: Петр Васильевич Петровский, Иван Сергеевич Палий, Леонид Васильевич Фетисов и Людмила Кузьминична Чайковская.

Ключевые слова: Майкопская швейная фабрика, легкая промышленность, швейная отрасль, передовики производства, план производства, товары народного потребления, товарный знак

Для цитирования: Кидакоева Н.З., Кубова А.А. Из истории советского периода легкой промышленности в Адыгее: Майкопская швейная фабрика. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):29–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-29-41>

Glimpses of history of the Soviet light industry in Adygea: Maikop sewing factory

N.Z. Kidakoeva✉, A.A. Kubova

Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation

✉ kidakoeva@bk.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the rise of domestic industry and the tendency to restore light industry in the regions of the country. Despite the great scientific interest in the industry and fashion of the Soviet period, research on the history of the development, formation and functioning of light industry in Adygea has not been carried out, and therefore the chosen topic is very relevant. The problem of restoration and development of light industry, both in the country and in the region, solves a huge layer of economic and social problems of society, one of the main ones is the saturation of the domestic market with high-quality and affordable consumer goods. **The goal** of the research is a retrospective analysis of the activities of the Maikop sewing factory from the period of creation to the liquidation of the enterprise, based on significant periods of production. **The research methods** used are structural-functional, historical-genetic, chronological, retrospective, statistical, comparative-typological ones. The results of the research are the first published archival documents on the activities of the Maikop Sewing Factory, as well as the presented retrospective analysis of the factory activities, which makes it possible to assess the contribution of the Adygea sewing industry to the economic development of the region during the period of developed socialism, ensuring a steady increase in the well-being of the people, satisfying consumer demand.

As a result of the research, the material on the history of the Maikop Sewing Factory, one of the city-forming enterprises of Adygea, has been systematized and introduced into scientific circulation. The industry began its development with a small hosiery cooperative “Rising Star”, which united various artisans and craftsmen. Over the next seventy years of its existence, the cooperative grew into a large industrial sewing enterprise, the production structure of which had a complete technological cycle. The factory included three branches, the total number of which was more than 2,000 employees. In the mid-1980s, the Maikop Sewing Factory was modernized with new foreign high-performance equipment, which allowed it to increase its industrial potential. The enterprise repeatedly emerged as the winner of socialist competitions at various levels, the factory teams annually participated in internal factory competitions, fulfilling the production plan by 130-140% and always calling on a related team to participate in the socialist competition. The Maikop Sewing Factory had its own brand store, a medical center, two kindergartens and a hostel. This article is a tribute to all the factory employees, and, of course, to the production directors, who throughout the Soviet period of the enterprise’s exist-

tence served as the very bonds for the entire team: Petr Vasilyevich Petrovsky, Ivan Sergeevich Paliy, Leonid Vasilyevich Fetisov and Lyudmila Kuzminichna Tchaikovskaya.

Keywords: Maikop Sewing Factory, light industry, sewing industry, production leaders, production plan, consumer goods, trademark

For citation: Kidakoeva N.Z., Kubova A.A. Glimpses of history of the Soviet light industry in Adygea: Maikop sewing factory. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):29–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-29-41>

Введение. Выбранная тема статьи неслучайна, так как на сегодняшний день в отечественном историческом поле не освящена история Майкопской швейной фабрики, просуществовавшей с 1928 года по 2013 год. На современном этапе предпринимались попытки исследования легкой промышленности различных регионов Урала, Поволжья, Дальнего Востока, Западной Сибири [1, 2, 3, 4]. Большой интерес для нас представляет работа Д.И. Гангур, посвященная теме развития системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в период 1955–1985 годов, где фрагментарно представлены результаты деятельности Майкопской швейной фабрики [5]. Однако изучения истории швейной фабрики города Майкопа не проводилось. Данная статья восполнит образовавшийся пробел исторических знаний, и этим определяется новизна представленного исследования.

Майкопская швейная фабрика в период 1970–80-х годов была одним из основных градообразующих предприятий города Майкопа, вносящая динамику в развитие промышленности Адыгеи. Майкопская швейная фабрика прошла путь от швейно-промысловой чулочной кооперативной артели «Восходящая звезда», организованной в 1927 году, до акционерного общества закрытого типа «Мода» в 1993 году и полной ликвидации 21 января 2014 года.

В 1938 году «в связи с переходом на производство швейных и трикотажных изделий артель переименована в Майкопскую промысловую кооперативную артель с подчинением Краснодарскому краевому швейно-трикотажному союзу промысловой кооперации «Крайшвейтри-

котажпромсоюз». В сентябре 1956 года артель ликвидирована и на ее основе организована Майкопская швейная фабрика с подчинением Майкопскому городскому промышленному комбинату. В 1957 году фабрика передается в подчинение Управлению местной промышленности Адыг-облисполкома, а в 1962 году – в подчинение Управлению местной промышленности Краснодарского краисполкома. В связи с реорганизацией в Краснодарском крае местной промышленности и учреждения СНХ (Совет народного хозяйства) в январе 1963 года фабрика передается в подчинение Управлению швейной и трикотажной промышленности СНХ Северо-Кавказского экономического района. В 1967 году в связи с ликвидацией СНХ фабрика переходит в подчинение Краснодарскому швейному тресту 2-го Главного управления швейной промышленности Министерства легкой промышленности РСФСР. На основании государственного регистрационного свидетельства № 22 от 22.01.1993 г. фабрика переименована в Акционерное общество закрытого типа «Мода» [6, с. 94], а с 25 октября 2013 года предприятие объявлено ликвидированным [7].

Объект и методы исследования. Объектом исследования является развитие швейной отрасли в Советской России. Предметом – деятельность Майкопской швейной фабрики по производству изделий массового потребления. Методами исследования являются: структурно-функциональный, позволяющий выявлять и рассматривать основные и вспомогательные функции сложной структуры швейной промышленности; историко-генетический, позволяющий провести анализ артефактов

в системе цивилизационного развития и исторического контекста и способствующий изучению развития швейной промышленности в Адыгее. Статистический метод даст возможность проанализировать данные по объемам выпускаемой продукции и мощностям производства. Сравнительно-типологический метод необходим для сопоставления отдельных явлений и процессов с целью классификации и типологии.

Результаты и обсуждения. После сложных лет Первой мировой и Гражданской войн Советская Россия восстанавливала разрушенную промышленность. Перед правительством стояла задача индустриализации швейной промышленности путем централизованного планирования производства. В 1920-х годах прошел эксперимент с внедрением Новой экономической политики, который дал ошеломительный эффект. Подъему промышленности способствовала смешанная форма управления с использованием плановых и рыночных механизмов, в купе с денежной реформой и привлечением иностранного капитала, позволившие насытить рынок товарами народного потребления. Только за первые годы нэпа большая часть предприятий швейной и текстильной промышленности были переведены в тресты с централизованным или местным подчинением. Так, уже на излете нэпа 25 декабря 1927 года в городе Майкопе была организована чулочная артель «Восходящая звезда». Создание такого рода предприятия в провинции способствовало увеличению занятости населения небольшого города, в который за заработком потянулось сельское население.

В годы второй пятилетки правительство стало уделять большее внимание капитальному строительству в стране. В эти годы в строй вступили в три раза больше крупных предприятий, чем в годы первой пятилетки. Помимо капитального строительства, руководство промышленности РСФСР уделяет большое внимание организации труда на производстве. Изучается лучший опыт промышленности США, а именно система ор-

ганизации поточной формы труда, предложенной Генри Фордом. Предприниматель с 1913 года стал использовать конвейерный метод в автомобильной промышленности и доказал эффективность выбранного способа производства. Новая организация труда позволяла разделить весь процесс изготовления изделий в швейной отрасли на организационные операции, выполняемые отдельным работником. Появлялась так называемая узкая специализация персонала, которая позволяла уменьшить затраты времени на выполнение каждой неделимой операции, улучшить качество организационной операции и, как следствие, всего изделия в целом. Поточное производство, основанное на едином ритме коллективного труда, заданного лентой конвейера, вело к снижению потерь времени, увеличению выработки на одного рабочего, а также к снижению себестоимости выпускаемой продукции. Однако сохранившаяся форма промысловой кооперации не давала возможности применить современные и эффективные виды производства. На такой формат построения производства предприятие перейдет позже, и рывок будет сделан уже в 1956 году, после ликвидации артели и организации Майкопской швейной фабрики.

В 1920-е гг. в Советской России параллельно с производством развивалась и индустрия моды, а также были предприняты попытки объединить искусство с производством, создать эксклюзивные модели одежды, выполнявшие «репрезентативные функции и были призваны служить наглядным свидетельством высокого уровня планируемого массового производства» [8, с. 63]. Модельеры пытались решить проблему применения уникальных изделий ручной работы в массовом производстве без потери качества. Надеждой Ламановой были предложены пути решения использования традиционной народной одежды, как подлинного социалистического стиля, в промышленном масштабе. Заданные ею вопросы «Для

кого? Для чего? Из чего?» стали основой конфекционирования в массовом производстве и предвестниками научного подхода к формированию ассортимента в швейном производстве, которое впоследствии стало использоваться повсеместно. Однако реформаторские идеи Ламановой, способные создать новую социалистическую моду, столкнулись с плачевным состоянием советской промышленности и ее неспособностью воплотить в жизнь новаторские концепции художника.

И если мода и ее новинки проникали в столицу страны и были там актуальны, то в провинциальных городах решалась совсем другая проблема, а именно – удовлетворения населения хоть какими-то товарами народного потребления. Отсутствие качественной модной одежды в Советском Союзе было результатом того, что «в отличие от капиталистических стран, которые обычно начинали индустриализацию с развития легкой промышленности, в СССР к индустриализации приступили с развития тяжелой промышленности» [9, с. 393]. Легкая промышленность того времени решала программу-минимум – одеть народ в доступную одежду, которая в реальности была примитивной, плохо изготовленной, из материалов низкого качества. В фельетоне того времени так описывался выпускаемый легкой промышленностью ассортимент: «На весь Советский Союз есть два бездарных фасона пальто, три тусклых фасона мужских костюмов, четыре пугающих фасона женского платья. Шьются только эти фасоны, и уйти от них некуда. Все мужчины, все женщины вынуждены одеваться по этой единообразной моде» [10, с. 281]. В строгой системе первых пятилетних планов развития экономики, жестко контролируемой мощным административно-командным аппаратом, мода являлась досадным «побочным продуктом», единственным предназначением которого была наглядная иллюстрация политического лозунга «Жить стало лучше, жить стало веселее».

Демонстратором новой эстетики социалистической моды стал открытый в 1934 году Московский Дом моделей. На его базе создавался новый уникальный стиль, сочетающий в себе симбиоз противоречащих друг другу элементов: орнаментальных композиций народного костюма и модных западных силуэтов. Подчеркивая репрезентативную роль моды в этот период, историк моды Дж. Бартлетт отмечает, что «сталинская эпоха превратила ее в привилегию, доступную лишь избранным» [11, с. 82], так и не став частью повседневного быта советских людей. В начале 1930-х годов в стране организовывается Научно-исследовательский институт швейной промышленности для разработки прогрессивной технологии производства одежды различного ассортимента, открываются высшие учебные заведения, которые готовят квалифицированные кадры для отрасли, а также начинает выходить профессиональный журнал «Швейная промышленность», ставший информационным рупором производства.

Значительное ускорение темпов развития легкой промышленности приостановила Великая Отечественная война, нанеся тяжелый урон промышленности СССР. Тем не менее, даже в условиях войны легкая промышленность смогла полностью обеспечить советских солдат обмундированием, обувью и другими предметами вещевого довольствия. Майкопская промысловая кооперативная артель, находившаяся на углу улиц Советской и Больничной (ныне улицы Гагарина), также работала для нужд фронта, выполняя заказы по изготовлению белья для солдат. Интересные факты приведены в приказе уполномоченного Управления промкооперации при СИК РСФСР по Краснодарскому краю № 1–4 с от 3 февраля 1944 года, в котором говорится о срыве плана поставки нательного белья Красной Армии несколькими подведомственными артелями. Приведены различные причины невыполнения задания

артелями «Красшвейпром», «Швейник», «Разнопром», «Ватширпотреб», «Майкопшвейпром». Общей проблемой для всех организаций является «отсутствие должной организации труда, учета и контроля надомников, а также отсутствие регулярной технической помощи на дому этой категории работающих», отмечена «чрезвычайно низкая производительность надомников, доходящая в отдельных случаях до 1–2 единиц в день». Артели «Ватширпотреб» и «Майкопшвейпром» «с большим опозданием приступили к выполнению спецзадания, в результате чего поставили себя в число самых отстающих». Фразы, звучащие в приказе, соответствуют положению военного времени, так для «коренного улучшения работы по пошивке нательного белья Красной Армии» председателям Промсоюзов и артелей приказано «принять решительные меры к быстрейшему устранению перечисленных недостатков в работе цехов и надомников и выполнить указанное спецзадание первого квартала к 1-му марта 1944 г.». В нескольких пунктах приказа предложены мероприятия по устранению проблем надомников, которые касаются усиления контроля, технической помощи, увеличения числа надомников. Последний пункт приказа заканчивается фразой: «Вести решительную борьбу за выполнение ими нормы выработки» [11, Л. 2–3]. Из этого документа видно, что в сложное военное время для выполнения ответственных заданий к работе артелей привлекались рабочие из числа надомников, так как людских ресурсов самих предприятий было недостаточно.

В сохранившемся в архиве годовом отчете артели по труду за 1944 год известно, что в объединенной промыслово-кооперативной артели города Майкопа работал 191 человек, из которых 175 составляли женщины. В состав артели входили: химчистка, различные производства по изготовлению овчинных полушубков, верхних трикотажных изделий, чулочно-носочных

товаров, в том числе и для детей. Оказывались индивидуальные услуги населению, так называемый «индпошив», а также производились ремонт и реставрация изделий. Документы архива показывают, что на данных производствах использовался как механический, так и ручной труд. Известно о производимом верхнем трикотаже, вырабатываемом на вязальных машинах с применением механического двигателя из полноценной и утильной шерстяной и хлопчатобумажной пряжи. Артель изготавливала трикотажное белье из хлопчатобумажного полотна, шелкового и полушелкового сырья, хлопчатобумажные, шерстяные и полушерстяные, шелковые и полушелковые чулочно-носочные изделия, варежки и перчатки [12, Л. 5–7].

Являясь формой социалистического коллективного хозяйства, промысловые артели объединяли разрозненных ремесленников и кустарей, что на определенном этапе позволяло государству решать вопросы безработицы и насыщения рынка как товарами народного потребления, так и услугами, которые эти артели оказывали. В послевоенные годы доля задействованных в «сталинских артелях» работников от общего числа работающего населения страны сократилась и составляла 1,5%. Доля производимой ими промышленной продукции снизилась к 1950-му году и составила – 8,2% [13, с. 100].

Страна переходила к увеличению централизованных капитальных вложений в развитие легкой промышленности, что усложняло работу артелей по снабжению производства сырьем и материалами. Такие трудности отмечены в протоколе № 2 от 23 марта 1951 года заседания правления артели «Майшвейпром». В нем отмечается нехватка материала и мастеров при большом спросе на выпускаемую продукцию. Заведующий мастерской № 1 Халевин Г. Е. отмечает, что «работой почти полностью загружены мастера по мужскому платью, а по женскому мастера не полностью загружены из-за отсутствия материала».

В своем выступлении Халевин Г. Е. предлагает председателю правления товарищу Петровскому самому включиться в доставку материала, уточняя, что «спрос в данное время есть на бобрик, костюмный материал, крепдешин». Остальные, участвовавшие в прениях, также отметили нехватку «хороших мастеров» и «хороших материалов» и неисправное швейное и утюжильное оборудование [14, Л. 2]. Однако все эти проблемы не помешали участникам стахановского движения перевыполнить план, что было отмечено в протоколе № 15 от 1 ноября 1951 года. Так, на премирование стахановцев артели из премиального фонда выделено 1400 рублей, что на сегодняшний день составляет 378 000 рублей. Заслугой стахановцев было систематическое перевыполнение производственных планов и улучшение при этом качества выпускаемой продукции. С формулировкой «за добросовестное отношение к своим обязанностям в день 34-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» четырнадцать человек были премированы отрезами ткани. Интересный факт, что женщинам полагалось 2 м отреза ткани шелк-кашемира на блузу, а мужчинам 5,5 м отреза диагонали арт. 371 на костюм (а как же гендерный паритет в СССР?). В данном протоколе отмечено, что на заседании правления артели «Майшвейпром» постановили утвердить «Чернова Владимира Тимофеевича – мастера головных уборов и Зекох Екатерину Тимтечевну – мастера цеха массового пошива для занесения на доску почета Крайшвейтрикпромсоюза» [15, Л. 44–45].

Постепенный отход от такой формы организации труда, как артель, начался после смерти И. В. Сталина. Выполнявшие свою роль кооперативные образования к 1956 году были реорганизованы, а «артельщина» была официально запрещена и за несколько лет полностью разогнана. 14 апреля 1956 года выходит совместное постановление ЦК КПСС и Совета Ми-

нистров СССР «О реорганизации промышленной кооперации» № 474, как логичное продолжение уже осуществленной осенью 1950 года реорганизации, целью которой было слияние совсем малых и нерентабельных кооперативных предприятий с более крупными и успешными однопрофильными: *«ЦК КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что в настоящее время многие предприятия промышленной кооперации перестали носить характер кустарно-кооперативного производства и по существу не отличаются от предприятий государственной промышленности. Современный уровень производства этих предприятий и их техническое оснащение требует изменения формы управления и более квалифицированного технического руководства предприятиями.»*

В целях обеспечения дальнейшего увеличения производства товаров широкого потребления, повышения их качества и снижения себестоимости, а также лучшего использования производственных мощностей и усиления специализации предприятий Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР постановляют признать необходимым реорганизовать промышленную кооперацию, передав ее наиболее крупные специализированные предприятия в ведение республиканских министерств соответствующих отраслей промышленности и областных и городских Советов депутатов трудящихся, а торговые предприятия и предприятия общественного питания – в ведение местных торгующих организаций системы министерств торговли и потребительской кооперации союзных республик» [16].

Реорганизация коснулась и артели «Майкопшвейпром», которая в сентябре 1956 года была ликвидирована, и на ее основе организована Майкопская швейная фабрика с подчинением Майкопскому городскому промышленному комбинату. Приказом № 34 от 20 марта 1957 года по отделу местной промышленности Адыг-облисполкома «на основании решения

VIII сессии Областного Совета депутатов трудящихся и в целях специализации производства» были объединены массовое и индивидуальное производства под руководством В.П. Петровского [17, Л. 1]. В этом же году началось строительство типового промышленного здания для швейной фабрики на углу улиц Советской и Гоголя. По воспоминаниям работницы М.Г. Сигаревой, проработавшей на производстве до 2013 года, они «каждый выходной работали на стройке, подносили кирпичи, раствор, а дядя Митя делал кладку стен этой фабрики, ее мы построили собственными руками» [18]. Строительство специализированного современного трехэтажного здания фабрики с подвальными помещениями, выверенной сеткой колон и высотой потолков, стандартизированными оконными проемами, лестничными пролетами и подвесным освещением, а также оснащение его высокоскоростным оборудованием позволило организации выйти на новый уровень и перейти на предметную специализацию производства – легкое женское и детское платье. Специализация по узкому ассортименту вырабатываемой продукции позволила Майкопской швейной фабрике выйти на более высокий уровень производительности труда, улучшить использование оборудования, снизить себестоимости изделий и повысить их качество.

Данный факт подтверждается документами, хранящимися в Государственном архиве Краснодарского края, из которых известно, что в начале декабря 1960 года Майкопская швейная фабрика стала лидером показа, где представила 24 образца моделей детской и женской одежды на краевом совещании «по просмотру моделей действующего и проектного ассортимента на весеннее-летний сезон 1961 года» [19, с. 106]. Краевое совещание проводилось управлением легкой промышленности Совнархоза совместно с краевой торговой базой «Росторгодежда» и при участии Московского, Киевского и Ростовского Домов моделей.

Известно, что Майкопская швейная фабрика обязана была долгое время закупать модели-эталоны у Общесоюзного, Одесского, Киевского, Ленинградского, Рижского и Ростовского Домов моделей. Но уже в 1971 году в отчетах прослеживается участие самой фабрики в создании новых моделей. Из внедренных в этом году 395 моделей 306 «отобраны в ведущих Домах моделей и Специальном художественно-конструкторском бюро. Остальные 87 моделей (24%) разработаны экспериментальным цехом фабрики, конструкторы которого работали над обновлением ассортимента» [20, с. 120]. Расширенный ассортимент производимой фабрикой продукции, модели которых разработаны местными конструкторами, охватывал широкий круг потребителей. Новые модели брючных костюмов из хлопчатобумажной ткани для женщин, подростковые брючные комплекты из шерстяной костюмной ткани, школьные юбки из вельвета, а также излюбленные населением хлопчатобумажные детские и женские халаты пополнили прилавки магазинов далеко за пределами области и края.

Производимые швейным предприятием модели не только пользовались большим успехом у населения, но и отвечали запросам времени. Так, в преддверии Олимпиады-80 моделирующей организацией женского сарафана из смесовой ткани выступила Майкопская швейная фабрика (рис. 1, а). В Национальном музее Республики Адыгея хранится не только эталонный образец изделия номер 80-20-79, выпущенного в количестве 4000 единиц, но и конфекционная карта (рис. 1, б) с зарисовкой модели сарафана, предполагаемыми образцами ткани и фурнитуры для изделия. В готовой модели мы видим изменения, которые пришлось внести в изделие: нашивка с надписью «Олимпиада-80» заменена на вышивку в виде круга и вписанного в него символа летней Олимпиады в Москве с указанием номера и даты мероприятия.

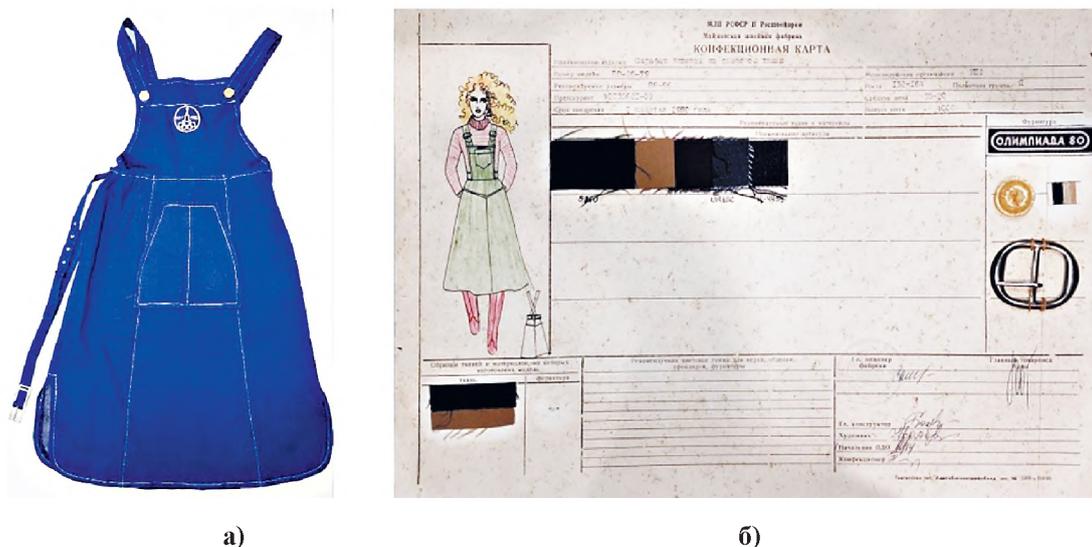

Рис. 1. а) Сарафан-экспонат НМРА 10973 (ТО-10),
 б) конфекционная карта Source/Источник: [21]

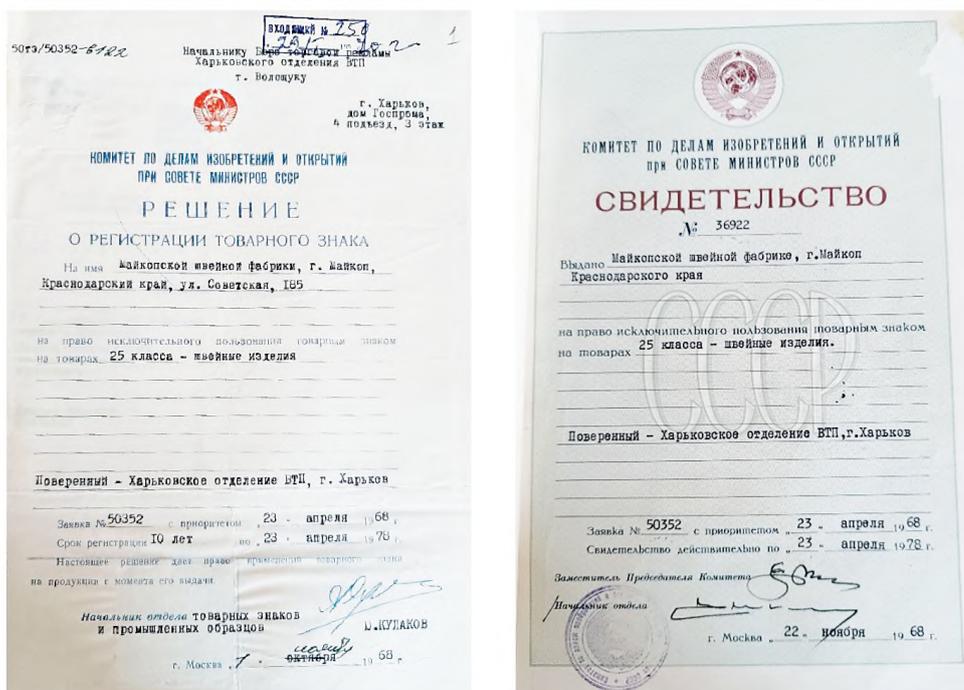
Fig. 1. a) Sundress exhibit NMRA 10973 (TO-10), b) confection card

Дальнейшему развитию и расширению Майкопской швейной фабрики сопутствовало введение новых и реорганизация имеющихся отделов. Так, в структуру предприятия в 1967 году входило семь отделов: общий, плановый, отдела труда и заработной платы, производственно-технический отдел, отдел технического контроля (ОТК), отдел кадров, снабжения и сбыта, бухгалтерии. На предприятии получили развитие новые формы поточного производства, что требовало новых квалифицированных кадров. В структуре фабрики введены новые инженерные ставки – инженер по рационализации и изобретательству и инженер по технике безопасности.

Постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1962 г. № 441 «О товарных знаках» все предприятия были обязаны помещать на выпускаемых ими изделиях и упаковке товарные знаки. Данные знаки регистрировались в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. В 1968 году предприятие регистрирует свой товарный знак, фабрика получает свой логотип в виде буквы «М» – Майкопская. Харьковское отделение Всесоюзной торговой палаты регистрирует товарный знак фа-

брики (рис. 2, а) и выдает свидетельство (рис. 2, б) на право исключительного пользования логотипа на производимой продукции в течение 10 лет. Разработку промграфики товарного знака проводило Специальное художественно-конструкторское бюро МЛП РСФСР. Помимо знака, ими были разработаны фирменные пакеты (бумажные и целлофановые), бланки, ярлыки, памятки и контрольная лента [21, Л. 1–28].

Композицию товарного знака венчает цветок, решенный в духе народных орнаментальных традиций, символизирующий изящество продукции фабрики. Вся композиция знака ненавязчиво несет графическую ассоциацию цветка в горах, что в сочетании с отчетливо читаемой буквой «М» – Майкопская – придает марке должную ясность. Товарный знак решен в современной графической манере, прост в воспроизведении, четко представляет фирму на деловых бумагах, остро отличим в массе знаков других фирм, патентно чист (рис. 3, а). Знак принят художественным советом СХКБ-легпром в присутствии представителя ВИАлегпрома и II Росглавшвейпрома. Протокол № 43 от 19 ноября 1968 г.

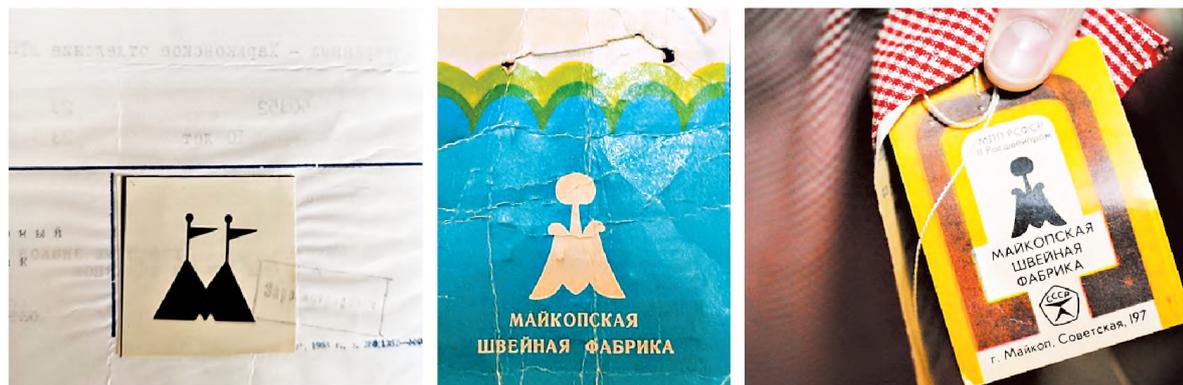

а) б)

Рис. 2. а) решение о регистрации товарного знака, б) свидетельство № 36922

Fig. 2. a) decision on trademark registration, b) certificate No. 36922

Source/Источник: [20]

а) б) в)

Рис. 3. а) первый утвержденный товарный знак 1968-74,

б) товарный знак с 1975 года, в) этикетка 1983 года

Source/Источник: [20; 21]

Fig. 3. a) first approved trademark 1968-74, b) trademark since 1975, c) label 1983

Заключение. В заключение хотелось бы отметить новизну поднятой темы исследования, имеющей существенное значение для сохранения в исторической науке информации, касающейся истории развития, становления и функционирования легкой промышленности и моды

советского периода в Адыгее. Материалы, основанные на вещественных артефактах (архивные документы, музейные экспонаты) и вербальных источниках (интервью с респондентами очевидцами событий), позволяют найти новые пласты информации для сохранения исторического

наследия. Подводя итог анализа истории советского периода легкой промышленности в Адыгее, хотелось бы отметить, что предприятие «Майкопская швейная фабрика» прошло большой путь от кустарно-промысловой артели до крупного промышленного игрока в регионе. С самых первых лет СССР и до эпохи развитого социализма предприятие не только

наращивало производственные мощности, вводило в строй новые площади и оборудование, воспитывало новые кадры для производства, выходило в передовики отрасли, но и смогло создать узнаваемый бренд Адыгейской автономной области – женскую и детскую одежду, которая была любима и востребована жителями региона и страны.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Рудометова И.В. Легкая и пищевая промышленность Челябинской области в период Второй мировой войны: 1939–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: ЮУГУ]. Челябинск, 2009. 26 с.
2. Севастьянова И.В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971–1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского]. Пенза, 2007. 22 с.
3. Лисицына Л.С. Развитие легкой промышленности на юге Дальнего Востока СССР: середина 1940 – середина 1970-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН]. Владивосток, 2010. 23 с.
4. Гаврилова Н.П. Развитие легкой промышленности Западной Сибири в 1971–1975 годах: опыт анализа государственной региональной политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: КГТУ]. Кемерово, 2000. 26 с.
5. Гангур Д.И. Развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в 1955–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / [Место защиты: Кубанский государственный университет]. Краснодар, 2022. 247 с.
6. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея»: путеводитель. Майкоп, 2009. 398 с.
7. Контрагент МОДА ЗАО. Досье № 1020100708980 от 26.11.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/contragent/1020100708980_moda-zao Заглавие с экрана.
8. Бартлетт Дж. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе / пер. с англ. Е. Кардаш. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 360 с.
9. Большая Советская энциклопедия. Т. 2. Кн. II. СССР. М.: Советская энциклопедия, 1977. 576 с.
10. Ильф И., Петров Е. Фельетоны. Собрание сочинений в 5 томах. Том 3. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 544 с.
11. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 3. 7 л. Приказ уполномоченного Управления Промкооперации при СИК РСФСР по Краснодарскому краю по организации повседневного контроля за работой рабочих и служащих артели.
12. Там же. Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 4. 8 л. Годовой отчет артели по труду за 1944 г.
13. Кисляков Б.И. Легкая индустрия за 50 лет / Б. И. Кисляков. М.: Легкая индустрия, 1967. 246 с.
14. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 83. 63 л. Протоколы заседания правления 10.03.51–16.03.53.

15. Там же. Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 83. 63 л. Протоколы заседания правления 10.03.51–16.03.53.
16. Центральный комитет КПСС Совет Министров СССР. Постановление от 14 апреля 1956 года № 474 о реорганизации промысловой кооперации (с изменениями на 13 апреля 1973 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901704896>. Заглавие с экрана.
17. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 124. 11 л. Приказы и распоряжения областного и краевого отделов местной промышленности, относящейся к деятельности швейной фабрики 20.03.57–23.10.57.
18. Гангур Д.И. Развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в 1955–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. [Место защиты: Кубанский государственный университет]. Краснодар, 2022. 247 с.
19. Там же.
20. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 267. 47 л. Материалы по утверждению товарных знаков Майкопской швейной фабрики за 1968–1974 гг.
21. Национальный музей Республики Адыгея. Сарафан женский НМРА 10973 (ТО-10).

REFERENCES

1. Rudometova I.V. Light and food industry of the Chelyabinsk region during the Second World War: 1939-1945: author's abstract. diss. ... PhD (Hist.): 07.00.02 / [Place of protection: SUSU]. Chelyabinsk, 2009. 26 p. (In Russ.)
2. Sevast'yanova I.V. Development of light industry of the Middle Volga region in 1971–1985: author's abstract. diss. ... PhD (Hist.): 07.00.02 / [Place of defence: Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. Penza, 2007. 22 p. (In Russ.)
3. Lisitsyna L.S. Development of Light Industry in the South of the USSR Far East: Mid-1940s – mid-1970s: Abstract of PhD (Hist.) Dissertation: 07.00.02 / [Place of Defense: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS]. Vladivostok, 2010. 23 p. (In Russ.)
4. Gavrilova N.P. Development of Light Industry in Western Siberia in 1971–1975: An Experience of Analysis of State Regional Policy: Abstract of PhD (Hist.) Dissertation: 07.00.02 / [Place of Defense: KSTU]. Kemerovo, 2000. 26 p. (In Russ.)
5. Gangur D.I. Development of the System of Modeling and Production of Clothing in the Krasnodar Territory in 1955–1985: PhD (Hist.) Dissertation. sciences: 5.6.1 / [Place of defense: Kuban State University]. Krasnodar, 2022. 247 p. (In Russ.)
6. State institution «National Archives of the Republic of Adygea»: a guide. Maikop, 2009. 398 p. (In Russ.)
7. Counterparty MODA ZAO. Dossier No. 1020100708980 dated 11/26/2024. [Electronic resource]. Access mode: https://www.audit-it.ru/contragent/1020100708980_moda-zao Title from the screen. (In Russ.)
8. Bartlett J. FashionEast: a ghost that wandered through Eastern Europe / trans. from English by E. Kardash. M.: New Literary Review, 2011. 360 p. (In Russ.)
9. The Great Soviet Encyclopedia. Vol. 2. Book II. USSR. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1977. 576 p. (In Russ.)
10. Ilf I., Petrov E. Feuilletons. Collected Works in 5 Volumes. Volume 3. Moscow: State Publishing House of Fiction, 1961. 544 p. (In Russ.)
11. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhive». F. R-417. O. 1. D. 3. 7 p. Order of the authorized Directorate of Industrial Cooperation under the SIK RSFSR for Krasnodar Krai on organizing daily control over the work of workers and employees of the artel. (In Russ.)
12. Ibid. F. R-417. Op. 1. D. 4. 8 p. Annual report of the artel on labor for 1944 (In Russ.)
13. Kislyakov B.I. Light industry over 50 years / B. I. Kislyakov. Moscow: Legkaya industriya, 1967. 246 p. (In Russ.)

14. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhive». F. R-417. Op. 1. D. 83. 63 p. Minutes of the board meeting 10.03.51–16.03.53. (In Russ.)
15. Ibid. F. R-417. Op. 1. D. 83. 63 p. Minutes of the board meeting 10.03.51–16.03.53. (In Russ.)
16. Central Committee of the CPSU Council of Ministers of the USSR. Resolution of April 14, 1956 No. 474. On the reorganization of industrial cooperation (as amended on April 13, 1973) [Electronic resource] // Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901704896>. Title from the screen. (In Russ.)
17. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhiv». F. R-417. Op. 1. D. 124. 11 p. Orders and instructions of the regional and territorial departments of local industry related to the activities of the garment factory 20.03.57–23.10.57. (In Russ.)
18. Gangur D.I. Development of the system of modeling and production of clothing in the Krasnodar Territory in 1955–1985: dis. ... PhD (Hist.): 5.6.1. [Place of defense: Kuban State University]. Krasnodar, 2022. 247 p. (In Russ.)
19. Ibid. (In Russ.)
20. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhive». F. R-417. Op. 1. D. 267. 47 p. Materials on the approval of trademarks of the Maikop sewing factory for 1968–1974. (In Russ.)
21. The National Museum of the Republic of Adygea. Women's sundress NMRA 10973 (TO-10)

Информация об авторах / Information about the authors

Нафисет Зауровна Кидакоева, кандидат искусствоведения, доцент кафедры стандартизации, метрологии и товарной экспертизы. Майкопский государственный технологический университет, 385000, Российская Федерация. Майкоп, ул. Первомайская, д.191, e-mail: kidakoeva@bk.ru

Анжела Аскеровна Кубова, старший научный сотрудник управления научной деятельностью. Майкопский государственный технологический университет, 385000, Российская Федерация г. Майкоп, ул. Первомайская, д.191, e-mail: kubova_aa@mail.ru

Nafiset Z. Kidakoeva, PhD (Art History), Associate Professor, the Department of Standardization, Metrology and Commodity Expertise. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191, Pervomayskaya str., e-mail: kidakoeva@bk.ru

Anzhela A. Kubova, Senior Researcher, the Scientific Activity Management Department. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191, Pervomayskaya str., e-mail: kubova_aa@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 24.11.2024

Received 24.11.2024

Поступила после рецензирования 25.01.2025

Revised 25.01.2025

Принята к публикации 27.01.2025

Accepted 27.01.2025